

— ...Зная тебя, я не скажу тебе убираться. — сказал Гилберт, оглядывая логово Скайи. — Но ты должна хотя бы жить по-человечески.

— Это мой дом. И мне здесь комфортно. Наверное, можно сказать, что здесь я чувствую себя расслабленно.

— Как странно. Мне от этого только некомфортно.

— Тогда просто уходи!

Со Джун Хо прищелкнул языком и покачал головой, наблюдая, как эти двое снова спорят. — Хватит ссориться из-за пустяков... Идите сюда.

По его приказу они прекратили препираться и медленно подошли к нему. Стоя перед двумя ледяными статуями, они погрузились в воспоминания.

Со Джун Хо чувствовал себя особенно эмоционально.

«...Я почти на месте.»

Если бы он закрыл глаза, то смог бы представить тот день, когда он наливал алкоголь для четырех статуй, как будто это было вчера. Именно в тот день он поклялся снова стать Игроком, чтобы спасти их.

«До сих пор я освободил ровно половину.»

Он освободил двух из четырех своих товарищей. И сегодня он стал на шаг ближе к своей цели.

— Джун Хо, кого ты разбудишь?

— Хм... Со Джун Хо некоторое время молчал, рассматривая две ледяные статуи.

Рахмадат Калли и Тенмей Мио. Он посмотрел на двух своих спящих друзей и слегка кивнул. В душе он уже принял решение.

— Мио. Со Джун Хо посмотрел на нее, а затем продолжил: — Мне очень жаль. Пожалуйста, подожди еще немного.

Когда он повернулся к Рахмадату, Скайя удивленно посмотрела на него.

— Теперь, когда открылся 3-й Этаж... Есть ли какая-то особая причина, по которой ты выбрал Рахмадата? — спросила она.

— Конечно. Он посмотрел на него и сказал: — Скайя. Что приходит тебе на ум, когда ты думаешь о нем?

— Он выглядит глупо.

— ...Это слишком субъективно. Рахмадат был намного лучше, чем та оценка, которую она ему давала. Он был хорошим человеком, и очень мускулистым. Если бы он действительно выглядел глупо, он не был бы так популярен. — Вот еще один вопрос. Что ты думаешь, когда смотришь на Мио?

— ...О. Скайя поняла смысл его вопроса и кивнула.

В то же время, на лице Гилберт появилось забавное выражение. — Как ты... Понятно. Это из-за его мастерства?

— Что-то вроде этого. Со Джун Хо посмотрел туда и обратно на каждую статую. Мио была в таком же состоянии, как и те двое, что были освобождены до нее. Ее тело выглядело хрупким, мышцы атрофировались после долгого отсутствия питательных веществ.

Но Рахмадат был другим...

«Его мышцы определенно уменьшились.»

Но у него была «Суперрегенерация (S)». Даже если его тело было заморожено, его навыки все еще были активны. Так что даже если он был заперт во льду, у него все еще были огромные мышцы.

— Таким образом, мы можем использовать Рахмадата в бою прямо сейчас.

— Логично. — сказал Гилберт.

— Да, учитывая, насколько подозрительными стали в последнее время Демоны... Было бы эффективнее освободить Рахмадата вместо Мио.

Они оба кивнули в знак понимания.

— Не только это, но этот парень — танк.

Когда Игроки создавали партию, первым, кого они искали, был не опытный воин, лучник или священник.

«Они ищут танков.»

Получить танка было первоочередной задачей, так как танки могли блокировать атаки противника, как стена. А среди тех танков, которых знал Со Джун Хо, Рахмадат был лучшим танком в мире.

— Нам не нужно беспокоиться о его смерти. — сказал Со Джун Хо.

Он был зверем, который умрет, только если его сердцу или мозгу будет нанесен достаточный урон.

Таким был Рахмадат Калли...

— Итак, Рахмадат, я выбираю тебя. Со Джун Хо коснулся ледяной статуи Рахмадата.

[Эффект навыка «Заморозка (EX)» был проверен.]

[Печать может быть снята.]

[Ваш базовый магический показатель достаточно высок, чтобы снять ледяную печать.]

[После снятия вы не сможете снять еще одну ледяную печать в течение 90 дней.]

[Вы уверены, что хотите снять ледяную печать?]

«Я так и знал.»

Миллион мыслей заполнили разум Со Джун Хо, но первое, что он почувствовал, была гордость.

«Я больше не получу наказание за снятие ледяной печати.»

Когда он разбудил двух людей, стоявших позади него, он потерял 70 и 30 очков Магии соответственно. Конечно, он никогда не говорил им об этом, так как знал, что в конце концов они только извинятся перед ним.

— Почему ты так смотришь?

— Ничего такого. Когда этот парень очнется, обращайтесь с ним как обычно. — сказал Со Джун Хо.

— ...Как обычно? — спросил Гилберт.

— Я уверена, что смогу это сделать. Очень уверена, на самом деле. Поручите это мне. — сказала Скайя.

Видя их странную уверенность, Со Джун Хо засомневался. Он добавил: — Нет, я не говорю вам издеваться над ним, как обычно.

— Джун Хо, за кого ты нас принимаешь? — запротестовал Гилберт.

— ...

Видя, как Скайя замолчала, стало очевидно, что она собиралась сделать именно это.

— Открывай.

Когда ледяная статуя получила приказ, раздался громкий треск, и появилась большая трещина.

«Основываясь на том, что я испытал до сих пор...»

Со Джун Хо опустился на одно колено и опустил свою стойку.

Ведь Рахмадат мог упасть вперед в любой момент...

— Ра-а-а-а!

Треск!

Когда ледяная статуя взорвалась, гигант издал громкий вопль.

— Ледяная Королева! Ты действительно думала, что сможешь остановить меня с таким количеством льда?! Аха-ха-ха! Он надул грудь и разразился раскатистым смехом, а потом вдруг посмотрел вниз. Он нахмурился, увидев, что Со Джун Хо протягивает руки, словно пытаясь что-то поймать. — А? Что ты делаешь, Джун Хо? Почему у тебя такая дурацкая поза?

— ...

Скайя подошла к нему сзади. — Эй. Поскольку он выглядит довольно хорошо, я могу задирать его как обычно, верно? — осторожно спросила она.

— ... Джун Хо посмотрел на нее так, словно она была жалкой, и она отступила назад, сказав: — Ладно~ извини.

— Ху...

Конечно, Со Джун Хо не ожидал эмоционального воссоединения с Рахмадатом. С другой стороны, он также не ожидал, что их встреча пройдет именно так.

«Да, это я виноват, что ожидал от него чего-то.»

Со Джун Хо медленно кивнул. У него снова возникло ощущение, что он единственный здравомыслящий человек на этой группе.

— Хм? Рахмадат огляделся вокруг и моргнул. — Как странно. Это не похоже на Гнездо.

— Именно так. Это мое Логово. — сказала Скайя.

— Логично. Вот почему здесь так грязно. Рахмадат повернулся. — Но почему мы в логове Скайи, а не в гнезде?

— ...

Со Джун Хо сглотнул. Если быть честным, он больше нервничал из-за таких моментов, чем из-за того, что разбудил своих друзей.

— Рахмадат. Не пойми меня неправильно и просто выслушай меня.

— Конечно! Я не очень понимаю, о чем ты говоришь, но говори все, что нужно. И хватит стоять, как щенки на запоре.

— ...Прошло много времени.

— Времени? Рахмадат потерял свою точеную челюсть. — Теперь, когда я думаю об этом, я не знаю, как долго я был заперт во льду... Прошло несколько дней? Неделя? Месяц?

— Нет. Со Джун Хо покачал головой с серьезным видом. — Прошло 26 лет. 26 лет с того дня, когда мы очистили Гнездо.

— Пф-ф-ф, ты стал лучше шутить... Рахмадат сначала подумал, что это розыгрыш, но его лицо опустилось, когда он увидел серьезное лицо Гилберта. Он знал, что Гилберт слишком строг для таких шуток.

— ...Мм.

Бам!

Когда Рахмадат усадил свое 2,12-метровое тело, Логово задрожало. Он скрестил ноги и надул грудь, закрыв глаза. — 26 лет, говоришь...

Он был потерян в собственных мыслях около десяти минут, прежде чем медленно открыл глаза. — Позволь мне спросить тебя кое о чем. Мир был разрушен?

— Наоборот. Я убил Ледяную Королеву, и всё стало мирно.

— Это очень хорошо. Рахмадат ярко улыбнулся и начал задавать всевозможные вопросы, а они трое терпеливо отвечали на каждый из них.

— Аха-ха-ха! — засмеялся Рахмадат, хлопнув по колену своей толстой рукой. — Мир стал веселым! Только подумать, что есть еще один Этаж. И Ледяная Королева стала твоим Духом? Баха-ха-ха!

— ...

Со Джун Хо не купился на смех Рахмадата. Всякий раз, когда он притворялся, у него была привычка смотреть вверх.

— Возьми это. Он протянул Рахмадату маленькую записку.

— А? Что это? Адрес?

— Это адрес госпожи Джойи. Я подумал, что ты должен встретиться с ней хотя бы раз.

Джойя Вишута — так звали возлюбленную Рахмадата 26 лет назад.

— ... Он замолчал, потянувшись за листком. Его рука внезапно остановилась в воздухе, и она начала нехарактерно дрожать.

Разнообразные эмоции переполняли его, пока он дрожал. Чувство вины. Сожаление. И страх.

— ...Да, я все равно собирался попросить тебя об этом. Спасибо. Рахмадат взял лист бумаги, когда воздух вокруг них стал неловким. Он встал. — А теперь...

Он посмотрел на своих товарищей, которые смотрели на него с веселым лицом. — Давайте поедим.

Ресторан отеля находился в небоскребе, откуда открывался вид на ночной Сеул. Рахмадат набивал рот стейком средней прожарки, говоря: — Наверняка я буду занят некоторое время, пытаюсь восстановить мышцы и наверстать Опыт и уровни за последние 26 лет.

— ...Ты только проснулся, а уже думаешь об этом?

— Хе-хе, они называют меня реинкарнацией Шивы. Я должен быть сильнее всех остальных. — энергично ответил он, не забыв поблагодарить Со Джун Хо. — И я знаю, что это поздно, но спасибо, что вытащил меня. Хотя, конечно, мне не нравится, что ты освободил ботаничку-мага и тощего стрелка раньше меня.

— ...Что? Ботаничка?

— Эй, даже я обижусь, если ты назовешь меня тощим.

Пока Скайя и Гилберт бесновались, Рахмадат сказал, ударив себя в грудь: — Если у вас есть претензии, давайте устроим битву на силу, как настоящие мужчины!

— ...Ты хочешь сказать, что будешь сражаться со своим телом в таком состоянии? Просто съешь свой стейк и свое эго, пока ты в таком состоянии. — сказал Гилберт. [1]

— Да. И я маг, понимаешь? Я даже не мужик. — пожаловалась Скайя.

— Ну, ты более нетерпелива, чем большинство мужчин, и ты даже не убираешься... — заметил Гилберт.

— Подожди-ка, мистер Женатый Мужчина. Почему ты вдруг нападаешь на меня?

— На самом деле я не нападаю на тебя. Я просто говорю правду.

Было шумно. Количество выступающих увеличилось всего с двух до трех, но стало громче, чем

на оживленном рынке.

— ...

Более того, Со Джун Хо ненавидел шум. Это была одна из причин, по которой он всегда работал один.

Но как он должен был это сказать?

«...Чувствуешь себя как дома.»

Он фыркнул. Даже он сам не понимал, почему. Он никогда не думал, что наступит день, когда их ссоры покажутся ему милыми.

«Еще один раз.»

Он бросил взгляд на пустое место за круглым столом. Когда Мио проснется и будет сидеть там, тогда картина, которую он хотел получить, будет завершена.

— А? Когда он поднял голову, все трое смотрели прямо на него. — Что. Что такое?

— Мне просто интересно, почему ты смеешься, Джун Хо. — сказала Скайя.

— Ты думал о смешной истории? Тогда я хочу услышать ее. — сказал Рахмадат.

— Счастье растет, когда им делятся. — сказал Гилберт.

«...Как бы это сказать.»

«Я так счастлив, что вы вернулись, что даже не заметил, что улыбаюсь.» Это было слишком неловко говорить. А учитывая характер этих ребят, он знал, что его будут дразнить по этому поводу годами.

— Это что-то личное. Не лезьте не в свое дело. — сказал он.

— Хм, тогда ничего не поделаешь! Это была хорошая еда. Рахмадат встал. Он съел более 20 стейков в одиночку. — Ах да, Ботаничка. Позволь мне попросить тебя об услуге.

— ...По какому поводу? Ты просишь об одолжении? — Скайя сказала удивленно. Рахмадат почесал затылок. Он протянул руку, держа в ней какой-то листок.

— Перемести меня сюда. О, я должен переодеться, прежде чем идти.

— А?.. О, конечно. Скайя быстро сообразила и кивнула. Она встала и обратилась к Со Джун Хо и Гилбертк: — Тогда я пойду с этим мешком мяса...

— Не беспокойся о нас. Не торопитесь, и будьте осторожны на обратном пути.

Скайя и Рахмадат помахали руками, и они исчезли, телепортировавшись прочь.

Гилберт смотрел на ночной пейзаж Сеула. Он сделал глоток пива и сказал: — Она ведь замужем, да?

— Ее ребенок в этом году поступает в колледж.

Каждый хотел стать героем. Однако тем, кто оказался в таком положении, пришлось отказаться от радостей жизни.

— ...Прошло много времени.

— Понятно.

Если что и можно было гарантировать с течением времени, так это то, что некоторые вещи исчезают.

Ни один из двух мужчин ничего не сказал, пока они опустошали свои стаканы с выпивкой.

[1] В основном он говорит Рахмадату не быть слишком высокомерным, но использованная фраза может также означать «есть/кушать».

<http://tl.rulate.ru/book/52221/2551967>